

ВЫПУСК 11

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В КОММУНИКАЦИИ И ТЕКСТЕ**

Сборник научных статей

**Министерство образования и науки Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В КОММУНИКАЦИИ И ТЕКСТЕ**

Сборник научных статей

ВЫПУСК 11

**Красноярск
СФУ
2011**

УДК 491.7
ББК 81.2 Рус
В41

Ответственный и научный редактор
доктор филологических наук, профессор **Б.Я.Шарифуллин**

Редакционная коллегия:

С.В. Мамаева, кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка и литературы ЛПИ – филиал СФУ

Т.А. Бахор, кандидат филологических наук, декан филологического факультета ЛПИ – филиал СФУ

В.И. Семенов, зам.директора ЛПИ – филиала СФУ по НиВР, кандидат педагогических наук, профессор РАЕ;

В.С. Лобарева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы ЛПИ-филиал СФУ

В41 Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сборник научных статей / II Международные (XVI Всероссийские) филологические чтения имени проф. Р.Т.Гриб (1928-1995) / отв. и научный ред. проф. Б.Я.Шарифуллин. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. - Вып.2(11). – 414 с.

ISBN 978-5-7638-2242-7

В данном научном издании представлены работы ведущих учёных, преподавателей, аспирантов и студентов, отобранные для II Международных (XVI Всероссийских) филологических чтений, посвященных памяти профессора кафедры русского языка Лесосибирского пединститута Раисы Тихоновны Гриб. В разделах сборника публикуются статьи, рассматривающие различные вопросы взаимодействия языка и культуры в теоретическом, историческом и методическом аспектах как на уровне речевой коммуникации, так и на уровне текста и дискурса.

Первые пять выпусков выходили под названием «Русский язык: Теория. История, Риторика. Методика», выпуски 6-9 – под названием «Теоретические и прикладные аспекты современной филологии». С 10-го выпуска – «Взаимодействие языка и культура в коммуникации и тексте».

Сборник научных трудов предназначен для преподавателей вузов, студентов, магистрантов, аспирантов филологических факультетов, учителей общеобразовательных школ и для всех, кто интересуется проблемами взаимодействия языка и культуры.

ISBN 978-5-7638-2242-7

© Сибирский федеральный университет, 2011

© Авторы сборника, 2011

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.
2. Барулина Н.Н. О некоторых закономерностях в смещении тире и двоеточия // Современная русская пунктуация. – М., 1979. – С. 91–96.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2003.
4. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. – М., 2004.
5. Долматова И.А. Тенденции в употреблении тире в конце XX–начале XXI века // Вестник ПСТГУ №1 / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – М., 2003. <http://pstgu.ru/scientific/periodicals/bulletin/prehistory/pstbi/>
6. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. – Свердловск, 1990.
7. Правила русской орфографии и пунктуации. – М., 1956.
8. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. – М.: Эксмо, 2009.
9. Шнейберг Л.Я. Тире – знак-актуализатор // Журналистика и культура русской речи. – 2009. – №4. – С.20–26.

В.Г. Карпов
Россия, г. Абакан
V.G. Karpov
Russia, Abakan

ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ В МОРФЕМИКЕ СОВРЕМЕННОГО ХАКАССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ФУЗИИ)

Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры Инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Государственный контракт № 02.740.11.0374)

Задумывались ли древние люди об экономии, симметрии, целесообразности, логике и т. д., создавая первые знаки своих языков? Едва ли. Но полной стихии, думаю, тоже не было. У каждой человеческой общности при формировании своего языка были какие-то ориентиры. Наверное, в первую очередь это были физиологические возможности человеческого организма. По этому поводу Е.С. Кубрякова замечает: «...человеческий организм отнюдь не безразличен к тому, как устроен языковой механизм» [10. С.235].

Стремясь приспособить создаваемую систему языка, сделать ее удобной для своего организма, разные человеческие общности (народы) в результате получили разные языковые системы по количеству звуков, по типу грамматического строя. Например, праязык тюркских языков послужил основой для развития всех тюркских языков с агглютинативным типом грамматического строя. От праязыка индоевропейских языков развились языки с флективным грамматическим строем. Эти языки отличаются и по звуковому составу, и по звуковым законам: в хакасском языке, например, гласных фонем 17, согласных – 18. В русском языке, соответственно, 6 и 33. Законы сочетания звуков в хакасском и русском слове и их взаимовлияние также различны, например, в хакасском слове гласные могут быть только одного ряда – заднего (хозаннарға *зайцам*) или переднего (өртектерге *уткам*). Не подчиняется этому закону только вторичный гласный [и]: ойнирға *играть*. В русском же слове могут употребляться гласные обоих рядов: газета,

предписание и т.д. Ассимиляция рядом стоящих согласных в русском языке регрессивная, например, лодка, расписка, в хакасском языке – прогрессивная: тастар *камни*, но харлар *снега*.

В настоящее время к современным языкам предъявляются новые требования: языковые знаки должны быть не только удобными для произношения, но и экономными, т.е. не длинными, чтобы на их произнесение не тратилось много усилий (энергии речевого аппарата) и времени.

Сейчас мы пользуемся языком не только как средством общения в быту: при встрече, дома с членами семьи. Сферы использования языков расширились: языки стали основным средством обучения людей в школах, вузах, средством общения на собраниях, митингах, конференциях и т. д., где сегодня негласно господствует закон - за минимальное время сообщить как можно больше информации.

С расширением сфер использования языка начинается «ревизия» всех языковых средств: способов словообразования, словоизменения и формообразования, способов выражения грамматических значений. Принцип «ревизии» – выявление экономных и неэкономных языковых средств с целью развития первых и устранения вторых.

В хакасском языке, как и во всех тюркских языках, самым неэкономным оказался способ присоединения аффиксов к корню слова, т.е. сама агглютинация, суть которой заключается в последовательном присоединении («приклеивании») однозначных аффиксов по типу цепочки к корню слова, в результате чего слова (словоформы) получались длинными, многосложными, трудными для произношения, например: палыхчыларыбысха *нашим рыбакам*, где палых – корень *рыба*, *-чы* – словообразовательный аффикс (рыбак), *-лар* – аффикс мн. числа (*рыбаки*), *-ыбыс* – аффикс принадлежности 1-е л. (*наши рыбаки*), *-ха* – аффикс дательного падежа (*нашим рыбакам*); килбезенер *если не придете*: кил – корень *идти* (в сторону говорящего), *-бе* – аффикс отрицания, *-зе* – аффикс условного наклонения, *-ң* – аффикс 2-го лица, *-ер* – усеченный аффикс мн. числа.

Со временем в связи с неудобством произношения и их неэкономным характером эти цепочки аффиксов начали фузираться (стягиваться) вплоть до одного далее неделимого аффикса с сохранением значений всех звеньев бывшей цепочки. Чаще фузии подвергается не вся длинная цепочка, а только ее часть.

Для фузии аффиксов необходимы определенные фонетические условия внутри цепочки, например, наличие узких гласных [ы] [i], которые способны редуцироваться до нуля (т.е. полного исчезновения), что в свою очередь приводит к стечению нескольких гласных в середине слова, которые также начинают выпадать, например, древняя хакасская форма *парыпчадырмын иду*, в которой пар – корень *идти*, *-ын* – аффикс деепричастия, *-чадыр* – аффикс наст. времени, *-бын* (*мын*) – аффикс 1-го лица), в современном хакасском языке существует в виде стяженной формы парчам *иду*, где пар – корень, *-ча* – аффикс наст. времени, *-м* – аффикс 1-о лица.

Другим фонетическим законом хакасского языка, приводящим к фузии, в конечном счете к упрощению морфологической структуры слова, к деформации

его основы и парадигмы, к стиранию четких границ между морфемами является выпадение интервокальных заднеязычных согласных г, ғ, ң. Названный закон подтверждает выводы Г. Курциуса, на которые ссылается Б.А. Серебренников [12. С. 22]. Суть этих выводов о причинах звуковых изменений в том, что они вызываются стремлением к удобству: неудобная артикуляция заменяется удобной. При этом обнаруживается общая тенденция изменения звуков – по направлению к передней части полости рта. Как известно, в тюркских языках выпадение заднеязычных г, ғ, ң является часто встречающимся явлением *таг>та / то, суғ>су*. В конечной позиции эти звуки в хакасском языке пока сохраняются, но являются неудобными в интервокальной позиции.

Закон выпадения г, ғ, ң в интервокальном положении в современном хакасском языке действует и в корневых морфемах, и на стыке морфем. Выпадение названных согласных обязательно ведет к образованию долгого гласного, например: паар из пағыр *печень*, соох из соғук *холод*, аас из ағыс *рот*, оол из оғыл *сын* и т. д. Вследствие действия этого же закона образовался долгий гласный в таких словах, как пуул из пу ^{кун} ~~кун~~ ^{2012 Н61436..} ~~сезон~~, пуун из пу ^{кун} ~~кун~~ ^{гөн} ~~ныч~~ *ныч*. Первоначальный корень в этих словах теперь можно выявить только путем этимологического анализа.

Деформируется корень-основа слов, оканчивающихся на г, ғ, ң, если к ним присоединяется аффикс, начинающийся с гласного:

а) в форме деепричастия на -ып: чағ + ып > чаап (деепричастие на -ып от чағ *идти* (о дожде, снеге), сағ + ып > саап (от сағ *дойти*), чығ + ып > чыып (от чығ *собирать*), үғ + ып > үүп (от үғ *сгребать в кучу*).

б) в форме принадлежности: суғ + ым > суум *моя вода*, хулах + ым > хулагым > хулаам *мое ухо*, өртек + ім > өртегім > өртеем *моя утка*, көг + і > көө *его песня, мелодия*.

При условии, если заднеязычные [г], [ғ], [ң] оказываются между гласными верхнего подъема і, ы, у, то в форме принадлежности на месте выпадения согласного образуется нейтральный по отношению к закону гармонии вторичный долгий гласный *и*: тулуң + ы > тулии *ее коса*, пулуң + ым > пулиим *мой угол*, пөрік + ым > пөрігім > пөриим *моя шапка*. Условия для выпадения заднеязычных г, ғ, ң и деформации корня-основы создаются также при присоединении к основе с конечным гласным аффикса, начинающегося с г или ғ:

а) аффикса дательного падежа -ға пала + -ға > палаа *ребенку*, тура + -ға > тураа *дому*, уйғу + -ға > уйғаа *сну*, киме + -ге > кимее *лодке*, үгретчі + -ге > үгретчее *учителю* и т.д.;

б) аффикса причастия прошедшего времени на -ған: сыйла + -ған > сыйлаан *дарил*, тимне + -ген > тимнеен *готовил*, сағы + -ған > сағаан *ждал*, узу + -ған > узаан *спал*, ізі + ген > ізеен *грелся, накалялся*;

в) аффикса причастия -ғадағ; сыйла + ғадағ > сыйлаадағ *похоже, что будет дарить*, узу + -ғадағ > узаадағ *похоже, что будет спать*;

г) аффикса деепричастия -ғали: сыйла + -ғали > сыйлаали *с тех пор, как дарил*, узу + -ғали > узаали *с тех пор, как спал*;

д) аффикса деепричастия -ғанча: сыйла + -ғанча > сыйлаанча *до тех пор, как дарил*, узу + -ғанча > узаанча *до тех пор, как спал*.

Очевидно, из-за неудобства артикуляции в хакасском языке выпадает конечный согласный *n* основы при образовании формы соединительного деепричастия на -ып: саап < сап + -ып *ударяя*, тееп < теп + -іп *пиная* и т.д.

И еще одним условием для фонетических изменений, приводящих к деформации корня-основы, является выпадение *й*, появляющегося между конечным гласным основы и начальным гласным аффикса. Такие условия создаются при образовании форм:

а) будущего времени на -ар от основ с конечным гласным: санир < сана + -й- + -ыр *будет считать*, узир < узу + -й- + -ыр *будет спать*;

б) слитного деепричастия на -а: ойни < ойна + -й- + -ы *играя*, тасты < таста + -й + -ы *бросая*, изерли < изерле + -й- + -і *седлая*.

В глаголах *чі есть, принимать пищу* и *ті говорить* в формах будущего и прошедшего времен также меняется корневой гласный звук, в результате чего образуется разновидность внутренней флексии *чі ешь* (форма повелительного наклонения, 2-е л. ед. ч.) – чир / *чі + -й- + -ір будет есть*, чеен / *чі + -ген он ел*; теен / *ті + -ген он говорил*, теем / *ті + -ге + м я говорил* и т.д.

Действие изложенного закона к хакасскому языку привело к образованию нескольких аффиксов с вторичным *и*, не подчиняющимся закону гармонии гласных [4. С.17–18]. Это:

1) аффикс отрицательного деепричастия -бин (-пин, -мин): албин - < *не беря*, көрбин *не глядя*, сатпин *не продавая*, пөкпин *не решая*, соммин *не купаясь*, инмин *не спускаясь*. Этот аффикс является результатом стяжения известного во всех тюркских языках аффикса глагольного отрицания -ба (-бе, -па, -пе, -ма, -ме) и аффикса древнетюркского деепричастия -йын (-йін): *тііін говоря*, *бол майын не будучи* [11. С.71].

Аффикс -майын (-байын...) без изменения сохранился в современном тувинском языке как аффикс отрицательного деепричастия: олурбайн *не сидя*, келбейн *не приходя*, тутпайн *не держа*, хонмайн *не ночуя* и т.д. [5. С.344–345].

2) аффикс -и, образующий форму 1-го л. ед. и мн. числа повелительного наклонения со значением согласия или просьбы совершать (совершить) действие: көрим *буду-ка смотреть, посмотрю-ка*; ырлим *буду-ка петь, запою-ка*; көрим ме? *можно (мне) смотреть?*, ырлим ма? *можно (мне) петь?*, *разрешите (мне) петь*.

Эволюция приведенной формы четко прослеживается по материалам орхонских памятников и диалектов некоторых современных тюркских языков Восточной Сибири. Так, аффикс -айын (-ейин; -йын, -йин) отмечается И. А. Батмановым в языке орхонских памятников древнетюркской письменности, где он образует желательную форму 1-го л. ед и мн. числа: йолукайын *встречусь-ка я* [2. С.87]. Из современных языков почти в своем первоначальном виде этот аффикс сохранился в тувинском языке: алыин *буду-ка брать*, *возьму-ка*; көрейн *буду-ка смотреть, посмотрю-ка* [5. С.391].

В таком же виде и значении он продолжает функционировать в южных диалектах алтайского языка: Айу айткан: «Аштың саламын мен алайын», Ӧскүзек айткан: «Ажын мен алайын» - *Медведь сказал: «Солону возьму я», а Козлик сказал: «Хлеб возьму я»* (алтайский диалект) [5. С.89].

В якутском языке, как и в хакасском, звук *й* в этом аффиксе выпал, вследствие чего образовался долгий гласный в соответствии с законом гармонии гласных: мин барыым *давай я пойду, пусть я пойду, пойду-ка я; көрүүм давай, я буду смотреть, пусть я посмотрю, посмотрю-ка я.* [9. С.69].

При анализе морфологического состава приведенных словоформ корень-основа может быть выявлена только путем этимологизации: тураа (> тура + -га); түлгее (> түлгү + -ге); имчее (> имчі + -ге); сыйлаан (< сыйла+ -ган); узаан (> узу + -ган) и т.д.

Как видно из приведенного перечня, в современном хакасском языке набирается довольно значительное количество форм, при образовании которых нарушается стандартность корня-основы и в результате фузии на стыке корня и аффикса граница между ними становится нечеткой. А именно стандартность, неизменчивость корня-основы и четкие границы между морфемами слова являются определяющими признаками агглютинативного строя. Приведенные же примеры свидетельствуют о том, что агглютинативность в современных агглютинативных языках в определенной мере теряет свою чистоту.

Другим типологическим признаком агглютинативных языков, по мнению многих исследователей, является однозначность их аффиксов. В современном хакасском языке, очевидно, как и в других тюркских языках, действительно большинство аффиксов являются однозначными. Например: *үгретчилеримни моих учителей, палаларымны моих детей*, где -лер, -лар - аффикс множественного числа, -ім, -ым - аффикс принадлежности 1-го л. и -ні, -ны - аффикс винительного падежа. Или: *тоғынглапчатханнарға работауцим*, где тоғын - корень и аффиксы с единственным значением: -ғла - многократность действия, -п - деепричастие, -чатхан - причастие настоящего времени, -нар - множественное число, -ға - дательный падеж.

Однако наряду с аффиксами приведенного типа в современном хакасском языке появились морфологические показатели с двумя, а то и тремя грамматическими значениями. Это, как правило, вторичные аффиксы, являющиеся результатом стяжения двух-трех когда-то самостоятельных аффиксов, происшедшего в соответствии с действующими в языке фонетическими законами.

Одним из первых многозначных аффиксов в тюркских языках, очевидно, является показатель 1-го л. мн. числа -быс (-біс, -пыс, -піс, -мыс, -міс), восходящий, как известно, к слиянию местоимения 1-го л. ед. ч. (-би / -ми) с показателем множественного числа -с [7. С.117–119].

В современном хакасском языке компоненты этого аффикса отдельно не употребляются. Однако, как в диалектах, так и в литературном языке имеются аффиксы, являющиеся результатом фузии двух, а то и трех аффиксов, компоненты которых при отсутствии фонетических условий для стяжения могут употребляться самостоятельно.

Например: аффикс -зар (-зер, -сар, -сер), обозначающий 2-е лицо и множественное число, восходящий к стяжению аффиксов 2-го л. ед. ч. -зың, (-зің, -сың, -сің) и множественного числа -лар (-нар...): хасчазар / хасча + -зың + -ар / хасча + -зың + -лар *копаете*, көргезер / көрге + -зің + -ер / көрге + -зің + -лер *смотрели, видели*; одырарзар / одырар + -зың + -ар + одырар + -зың + -лар.

Примеры из художественной литературы:

«Пірее институтха ноға кірібіспинчезер? Школаны маңат тоосхазар.» - теен ол (И. Тюк) – *«Почему не поступите в какой-нибудь институт? Школу закончили хорошо...»*, - сказал он.

«Арғыстар! - тапсапча генерал Москаленко, - чаачының тоғызы тың сидік. Сірер пілчезер, таныссар анынаң» (Б.Б.) - *«Товарищи! -громко говорит генерал Москаленко, - тяжел труд воина. Вы знаете, знакомы с ним»*.

При раздельном употреблении аффиксы -зың (-зің...) и -лар (-лер) сохраняют свой обычный звуковой состав: чоохтапчазың *говоришь*, пудірчезің *строишь*, чоохтаазың *говорил*, пудіргезің *строил*, чоохтирзың *будешь говорить*, пудірерзің *будешь строить*, хачызың (*ты*) *секретарь*.

Результатом стяжений трех аффиксов, а именно: -за (-зе, -са, -се), -ң и -нар (-нер) является омонимичный вышерассмотренному аффикс -зар (-зер, -сар, -сер) с тремя значениями, соответствующими значению образовавших его компонентов: условное наклонение, 2-е лицо и множественное число: халзар / хал-за-ң-ар / хал-за-ң-нар *если останетесь*, пілзер/піл-зе-ң-ер / піл-зе-ң-нер *если будете знать*, хассар / хас-са-ң-ар / хас-са-ң-нар *если будете копать*, пөксер / пөк-се-ң-ер / пөк-се-ң-нер *если будете решать*.

Стяженный аффикс условного наклонения 2-го лица мн. числа - зар (-зер) преимущественно употребляется в устной речи, иногда встречается в языке художественной литературы. Например: Позың чоохтас көр, хада пол парзар, пууруғарға пирбе ағаа, көгліг сөстер тап, көбленгенің хатхыр ла турзың (С.Ч.) *«Сам попробуй поговорить с ней, когда останетесь вместе одни, то не давай ей скучать, находи веселые слова, чтобы любовь твоя знала только хохотать»*.

В 3-м лице условного наклонения аффикс множественного числа -лар (-лер) сохраняет свой обычный звуковой состав: тоғынзалар *если будут работать*, көрзелер *если будут смотреть*; Паза ұгренимниче, кизе-тоғыр алча, ұгренирге ыссалар (Н. Д.) *Больше не учится, наотрез отказывается, когда посылают учиться*.

Также в результате стяжения трех аффиксов; -ды (-ді, -ты, -ті) недавнопрошедшего времени, - ң 2-го лица и -нар (-нер) множественного числа образовался аффикс -дар(-дер, -тар, -тер) с тремя вышперечисленными значениями: алдар / ал-ды-ң-ар / ал-ды-ң-нар *вы взяли (недавно)*, пастар / пас-ты-ң-ар / пас-ты-ң-нар *вы писали (недавно)*, пөктер / пөк-ті-ң-ер / пөк-ті-ң-нер *вы решали (недавно)*.

Примеры из художественной литературы: «Хайди полдар? - сала маңзыри сурған Семен. - Прайзыңар мағаа ла айланыбыстар» (С. Ч.) *«Что с вами случилось? - торопливо спросил Семен. - Все обратились только ко мне»*.

«Анаң Икен кичее ле, тандох ағыл пирем тіп, чўс салковой ал парбаан ма за, хайди табырах тудын салдар? - тіп сурчаннар» (М. Ч.) «Разве не вчера только Икен взял сто рублей, пообещав вернуть завтра же, как быстро уже истратили?» - спрашивали обычно.

«Я! - тіпчем. - Изен, комиссар! Нимее хығырдар?» (Л. П.) «Да! -говорю. - Здравствуйте, комиссар! Зачем звали?»

Необходимо отметить, что для аффиксов -зар (-зер), -дар (-дер) почему-то сохранилось консервативное написание: долгий гласный обозначается одной буквой, тогда как ныне действующая орфография хакасского языка предписывает такие гласные обозначать двумя буквами все исключения: тоңып > тооп; ойнаған > ойнаан; килдінер > килдеер; парзаңар > парзаар; пасчазынар > пасчазар и т. д.

В литературном хакасском языке в основном употребляется полусты-женный вариант этого аффикса: -дїнар (-дїнер...): Орысты хайдар ит салдыңар? Аны позыдар кирек... (Н Д.) «Куда девали русского? Его надо освободить...»; Көрдїнер бе? Хыс чўрегі сыдабады... (С. Ч.) «Видели? Сердце девушки не выдержало...».

Все приведенные примеры деформации основы слов, нарушений универсальности парадигм, стирания четких границ между морфемами связаны, главным образом, с действием известных во многих тюркских языках законов выпадения интервокальных заднеязычных согласных **ғ, г, ң**, а также согласного **й**. В связи с этим иногда высказываются соображения, что действие вышеперечисленных фонетических законов уже закончилось и поэтому, дальнейшее разрушение агглютинативного строя языков, их флектизация будут приостановлены. На это можно возразить, что проявление этих частных законов вызвано действием тенденций более высокого порядка, которые определяют изменения в языке на всем протяжении его функционирования.

Например, Б.А. Серебренников из большого числа тенденций, действующих в языках, называет в качестве основных следующие: а) тенденция к экономии, которая находит выражение в таких явлениях, как ассимиляция согласных, сандхи (позиционно обусловленное изменение звуков, возникающее на стыке слов, морфем), упрощение групп согласных, устранение концентрированных произносительных усилий, избыточности средств выражения и чрезмерной детализации, создание типового однообразия и т.п.; б) тенденция к созданию наиболее экспрессивных средств языкового выражения проявляется в подборе наиболее выразительных формативов, синтаксических конструкций, экспрессивно окрашенных слов и т.п.; в) тенденция к приспособлению языка к психофизиологическим особенностям человеческого организма, которая обнаруживается в таких явлениях, как сокращение чрезмерной длины слов, создание четких границ между морфемами, выражение одинаковых или близких значений одной формой и разных значений разными формами и т.д. [12. С.50].

Эти тенденции проявляются в языке как объективные законы его развития, и они не прекращают своего действия с прекращением действия частных законов. Вместо исчезнувших законов они вызовут к жизни другие, которые продолжат развитие языка в соответствии с общими тенденциями. Сначала, как все новое,

они будут действовать неуверенно, с частыми исключениями, наталкиваясь на сопротивление отживающих закономерностей. Но со временем эти новые частные законы, если будут полностью соответствовать общей тенденции, приобретут силу закона, и их проявление будет последовательным.

В подтверждение этой мысли можно привести и другие примеры фонетических и морфологических изменений в хакасском языке, вследствие которых деформируется основа слова и нарушается граница между морфемами: ағыл (ал + кил / алып кил), апар (ал + пар / алып + пар). Нарушение морфологических границ и звуковые изменения в данном случае произошли в результате последовательного выпадения деепричастного аффикса -ып (ip / и) в связи с утратой своего значения и сонорного л в слове ал.

Деформация корня происходит также при образовании деепричастной формы на -ып от односложных глаголов, оканчивающихся согласным п: хап *поднимать* – хаап (<хабып) *поднимая*; хаапча *поднимает*, но: хапхан *поднимал*, хабар *будет поднимать*; теп *пинать* – <тебіп>тееп *пиная*, теепче *пинает*, но: тепкен, тебер *будет пинать*.

При образовании формы слитного деепричастия на -а, -е от глаголов, оканчивающихся на те же заднеязычные согласные ғ, г, ң: чығ *собирать* – чыы (<чыға) *собирая*: чыы одырыңар *садитесь кучкой*; сиг *чертить* – сии тартыбыс *зачеркнуть*; поғ *душить* – поо тудыбызарға *задушить руками*, поопча *душит*; чох *идерге уничтожат* – чоо (>саабызарға) *ударить насмерть*.

Приведенные формы деепричастий с нарушенной звуковой структурой корня (поо, чоо, сыы, сии) утрачивают семантику действия и конверсируют в наречие.

Также деформируется корень глаголов с конечными ғ, г, ң при образовании форм страдательного, возвратного залогов: чыыл (<чығыл) *собираться*; чон чыылча *народ собирается*, чыылған *собирался*, чыылар *будет собираться*; чуун (<чуғын) *мыться*, палалар чуунчалар *дети моются*, чуупчалар (<чуғ-ып- ча-лар) *моют*, чуғаннар *мыли*.

Таким образом, из приведенного в статье материала возможен вывод о том, что в современном хакасском языке и его диалектах заметно проявляется тенденция расшатывания агглютинативного механизма и усиления флектизации [6. С.77]. Развитие этой тенденции стало возможным в связи с ослаблением способствующих сохранению агглютинативного строя на протяжении длительного времени факторов, убедительно описанных Б.А. Серебренниковым [13. С.21].

Приведенные материалы хакасского языка подтверждают также правомерность вывода академика А. Н. Кононова о том, что «...фузию, как способ соединения морфем, следует рассматривать не как частное, случайное явление, а как систему, как определенный этап в развитии грамматических средств языков алтайской семьи, с которым связаны изменения структуры алтайского слова» [8. С. 115].

При исследовании изменений, происходящих в современных тюркских языках, в их грамматическом строе, фонетике и лексике, нельзя не учитывать

влияние на характер их эволюции русского языка, доминирующего в России как государственного языка и языка межнационального общения, а также национально-русского двуязычия абсолютного большинства нерусскоязычного населения страны.

Список литературы

1. Баскаков И.А. Алтайский язык. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С.81.
2. Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Фрунзе, 1959. – С.87.
3. Грамматика хакасского языка / отв. ред. Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1975. – 418 с.
4. Исхаков Ф.Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. – Абакан, 1956. – С.17–18.
5. Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961. – С.344–345.
6. Карпов В.Г. Типологические сдвиги в хакасском языке // Вопросы хакасского литературного языка. – Абакан: Изд-во Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, 1984. – С.72–89.
7. Кононов А.Н. О фузии в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. – М.: Наука, 1971. – С.117–119.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – С.115.
9. Коркина Е.И. Наклонение глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1975. – С.69.
10. Кубрякова Е.С. Место вопроса о языковых изменениях в современной лингвистике // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. 604 с.
11. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.–Л., 1951. – С.71.
12. Серебренников Б.А. Вероятные обоснования в компаративистике. – М.: Наука, 1974. – С.22.
13. Серебренников, Б.А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблемы классификации языков. – М.: Наука, 1965. – С.7–26.

Сокращения

Б. Б. – Б. Баинов; В. Ш. – В. Шульбаева; К. Н. – К. Нербышев;
Л. П. – Л. Пантелеев; М. К. – М. Коков; Н. Г. – Н. Доможаков;
Н. Т. – Н. Тинников; Н. Тюк. – Н. Тюкпиеков; С. Ч. – С. Чарков.

Е.В. Коршунова, Б.Я. Шарифуллин

Россия, г. Лесосибирск

Ye.V. Korshunova, B.Ya. Sharifullin

Russia, Lesosibirsk

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРИЛОГИИ А.М. БОНДАРЕНКО «ГОСУДАРЕВА ВОТЧИНА». ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ

Ономастическое пространство художественного произведения - это не только «система» имён, фамилий, географических названий и т.п., которая представлена в нём. Это был бы только список «онимов» с соответствующими

Шумилова Анастасия Анатольевна, ассистент кафедры «Стилистики и риторики» КемГУ, соискатель. г. Кемерово, Россия, bakalka80@mail.ru

Юсова Нина Юрьевна, преподаватель кафедры русского языка и литературы Лесосибирского педагогического института - филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, ninajusova@mail.ru

Юзифович Галина Александровна, студентка 5 курса отделения иностранных языков филологического факультета Лесосибирского педагогического института - филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, yu.gal@bk.ru

Юрашко Ольга Викторовна, учитель начальных классов МОУ СОШ №1, пос. Балахта, Красноярский край, Россия, ivcvseeva@yandex.ru

Яковлева Евгения Андреевна, доктор филологических наук, профессор, зам. директора по научно-исследовательской работе Башкирского института социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, г. Уфа, Россия, e_yakov@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТЕКСТЕ И ДИСКУРСЕ

Бордукова Н.А.

Способы выражения категории пространства в русском языке.....3

Бочарова Т.И.

Застольное слово в аспекте непринужденного праздничного дискурса.....7

Голованова Е.И.	
Дискурс языковой личности ученого в словарном воплощении.....	11
Джагапирова М.М., Славкина И.А.	
Пространство сквозь призму языка: «левые» и «правые».....	17
Захидова Л.С.	
Концептуальная и языковая картины мира писателя, их национальная специфика и роль в создании художественного текста.....	23
Илюхина Н.А.	
Системность в образной языковой картине мира.....	30
Казанцева Я.Н.	
Образ родины в языковом сознании татар Приенисейской Сибири.....	38
Кобец Е.В.	
Метафора в аспекте ортологии и элокуции политического дискурса.....	42
Лабикова Р.Н.	
Особенность метафоризации русской народной загадки как отражения фрагмента языковой картины мира.....	49
Лобарева В.С.	
Концепт пространства в элегии В.А. Жуковского «Море».....	55
Пекарская И.В.	
Язык и живопись: идея принципности в аспекте культурных параллелей.....	60
Петрунина С.П.	
Дидактическая модализация в «Дневниках» Л.Н. Толстого как зеркало русской ментальности.....	69
Селезнёва С.Н.	
<i>Верный</i> : семантико-стилистическая эволюция.....	74
Шабалина А.Н.	
Фрагмент языковой картины мира, описывающий событие <i>eda</i> (на материале гнезд однокоренных слов с вершинами <i>стол</i> и <i>table</i>).....	81
Шарифуллин Б.Я.	
Языковая картина мира The Beatles. III. Образы моря и пути.....	89
Шарифуллин С.Б.	
Вербально-иконические тексты музыкальных видеоклипов: опыт типологии.....	96
Юсова Н.Ю.	
Репрезентация концепта «Сибирь» в текстах «Национального корпуса русского языка».....	102
Яковлева Е.А.	
Уличное объявление как составная часть городского дискурса.....	106

СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И ПСИХОЛИНГВИСТИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Босекова Ю.В.	
Речевой портрет Черкаса Рукина в трилогии А.М. Бондаренко «Государева вотчина».....	112
Булгакова Н.Е.	
Словесные ярлыки и клички: отличительные признаки.....	118
Евсеева И.В.	
<i>Шопинг</i> , или <i>шмотинг</i> и <i>скупинг</i> : развитие творческого потенциала личности путем корнесловия.....	124
Матузова Т.А.	

Гендерная составляющая во фразеологии (на материале фразеологических словарей).....	131
Падерина Л.Н.	
Языковая личность рассказчика в книге В.П. Астафьева «Затеси».....	136
Пекарская Е.А.	
Коммуникативные неудачи в аспекте теории языковой личности.....	143
Потеряева А.А.	
Языковые и жанровые особенности детской прессы.....	147
Степанова Ф.В.	
Рекламная функция современных эргонимов г. Лесосибирска.....	152
Шмутьская Л.С.	
Невербальные компоненты в рассказах В.М. Шукшина.....	157
Шумилова А.А.	
Понимание синонимии как ментально-языковой категории (на основе результатов ассоциативного эксперимента).....	163

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЛЕКСИКЕ И ГРАММАТИКЕ

Антипов А.Г., Дэмбэрэл Б. Морфонологическая вариантность производного слова в русских говорах.....	169
Анцигина Л.К.	
Семиотическое поле региональных топонимов.....	175
Бойко Е.С.	
Смысл текста Богородичного тропаря на основе выносных знаков в его названии.....	179
Веккесер М.В.	
Председительные феномены в газетных заголовках в аспекте языковой игры.....	183
Ермакова О.Л.	
Имя как экземплификат.....	187
Гришина Н.В.	
О синонимии в словообразовательных нишах с суффиксами <i>-ник</i> и <i>-ниц(а)</i>	193
Жирнова А.А.	
Антропонимы как прием ономастической игры в фантастической сказке А.М. Нортон «The Vogtowers».....	199
Иванова З.М.	
Композиционные и лингвостилистические особенности спортивных репортажей Дмитрия Губерниева.....	202
Исакова А.А.	
Особенности прагматического рекламного дискурса.....	208
Казеко Т.Н.	
Особенности употребления тире в современных газетных заголовках.....	211
Карпов В.Г.	
Принцип экономии в морфемике современного хакасского языка (на примере фузии).....	217
Коршунова Е.В., Шарифуллин Б.Я.	
Ономастическое пространство трилогии А.М. Бондаренко «Государева вотчина» Исторические топонимы.....	225
Петрунина Н.В.	
Повтор как стилистическая фигура в переводах ранней лирики У.Б. Йейтса.....	231
Проскурина А.В.	
Типологическое описание пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа (на материале русских народных говоров).....	237
Савченко В.А.	
Синтаксический параллелизм как частный принцип симметрии.....	242

Шаповал В.В.	
Фонетика вокала и призрачные слова в диалектном словаре.....	248
Шарифуллин Б.Я.	
Игры в Интернет-коммуникации: речевая игра в наименованиях сайтов.....	254
Шаронов И.А.	
Фразеологические коммуникативы с компонентом <i>БОГ</i> (проблемы лексикографического описания).....	261

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Баланчик Н.С.	
Особенности эпистолярного стиля Б. Пастернака.....	267
Барбашова Е.Н.	
Героика принятия смерти (в эпическом наследии Сибири XX века).....	271
Васильев А.Д.	
В.В. Набоков как этнопсихолог.....	275
Голованов И.А.	
Ранняя проза А. Платонова в аспекте исторической поэтики.....	284
Золотухина Н.В., Клешина О.А.	
Особенности раскрытия в художественном тексте социальных проблем, связанных с подростками.....	290
Зырянова О.Н.	
Поэтика абсурда в пьесе Н. Садур «Ехай».....	294
Кашпур О.А.	
Функции изобразительно-выразительных средств языка в ранних рассказах И.А. Бунина.....	299
Лесничева О.К.	
Сибирский фельетон конца XIX—начала XX века.....	303
Мазурова Н.А.	
Основные темы, мотивы и образы лирики О.П. Смирнова.....	306
Тишевская Н.С.	
Повесть А.Е. Новоселова «Беловодье»: религиозная символика и проблема территориальной идентичности.....	314

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Автушко Л.И.	
Усвоение младшими школьниками образных средств художественной речи.....	318
Басалаева М.В.	
Интерпретация текста как один из приемов работы над его пониманием (на примере текста арифметической задачи).....	324
Бахор Т.А.	
Роль частей речи в воплощении художественного замысла (к изучению сказок Н. Абрамцевой).....	328
Булохов В.Я.	
Сочинение по картине как вторичный текст.....	334
Гуйс И.Н.	
Словарная работа на уроках литературы.....	338
Дервягина О.В.	
Изучение хакасской поэмы по учебной хрестоматии «Литература Хакасии» (из опыта работы).....	344
Зорина В.В.	

Речевой этикет - будущему педагогу.....	348
Крым И.А., Гордеева Н.Г.	
Формирование современной языковой личности в рамках курса «Русский язык и культура речи».....	352
Кучеверова А.И.	
Метод проектов в формировании культуроведческой компетенции при обучении русскому родному языку.....	358
Лузгина Т.А.	
Трудности при определении типов сказуемых.....	365
Мамаева С.В.	
Исследование регионализмов во внеурочной работе старшеклассников.....	372
Мошкина М.А.	
Этнокультурный компонент в воспитательной работе студентов педагогического колледжа на летней практике.....	376
Семенова Е.В.	
Особенности вербальной и визуальной презентации образа «Моя Россия» у будущих учителей иностранного языка.....	380
Чудаева Н.Л.	
Дидактический материал как средство вариантного обучения морфемике.....	385
Шарифуллин Б.Я., Юзифович Г.А.	
Сопоставительная концептология русского и английского языков: лингводидактический Подход.....	391
Юрашко О.В.	
Суффиксы субъективной оценки и их изучение в начальной школе.....	398

Научное издание

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
В КОММУНИКАЦИИ И ТЕКСТЕ**

Отв. и науч. редактор Борис Яхиевич Шарифуллин

Редакторы И.А. Вейсиг, Т.Е. Бастрыгина
Корректурa авторов

Подписано в печать 14.04. 2011
Бумага тип.
Уч.-изд. л. 25,3
Заказ

Формат 60x84/8
Печать офсетная
Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041 Красноярск, пр. Свободный, 79.

Отпечатано:
Типография «ЛИТЕРА-принт»,
Красноярск, тел. 295-03 - 40

